

должностные лица органов внутренних дел (постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19.02.2021 № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел», ст. 28.3 КоАП РФ).

Представляется, что административная ответственность по ч. 3 ст. 23.5 КоАП Беларуси на практике достаточно «молода» (введена 06.01.2021) и сурова, что, несомненно, способствует устойчивому формированию административного аппарата. К примеру, постановлением суда Могилевского района от 16.03.2021 и постановлением суда Октябрьского района г. Могилева от 05.03.2021 установлена ответственность в виде штрафа в размере 25 б. в. (725 руб.); постановлением же экономического суда Брестской области от 05.05.2021 151АП2186/Жн – 150 б.в. (4350 руб.).

Объектом правонарушений за нарушения законодательства о СМИ и в Республике Беларусь и в Российской Федерации является надлежащий порядок деятельности СМИ; субъективная же сторона характеризуется умыслом.

Полагаем, что установленная административная ответственность за нарушения законодательства о СМИ достаточно совершенна (с введением нового КоАП), направлена исключительно на защиту прав граждан, охрану общественного порядка, предупреждение правонарушений в сфере массовой информации и способствует формированию правоприменительной практики в дальнейшем.

Борис М. И., Миронова В. А.

**К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС,
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*Борис Мария Ивановна, Миронова Валерия Александровна студентки 3 курса
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск,
Беларусь, bormariv2002@gmail.com, mironova.lera28@gmail.com*

Научный руководитель: асс. каф. Рамазанова Н. О.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде (ст. 62). Вместе с тем, реализация данного права на определенных стадиях, а также отдельными участниками административного процесса вызывает некоторые трудности.

Одним из принципов административного процесса является принцип обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Согласно ст. 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) данное право можно реализовывать как лично, так и с помощью защитника. Судья и должностное лицо органа, ведущего административный

процесс, обязаны предпринять все меры к тому, чтобы лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имело в своем распоряжении все законные средства и способы защиты. Законными в административном процессе признаются только те средства и способы защиты, которые закреплены в ПИКоАП.

Все лица, участвующие в административном процессе, имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов. Административный процесс ведется на основе равенства физических лиц перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Однако существуют случаи, когда лицо в силу своих физических и психологических особенностей не способно самостоятельно реализовывать принадлежащее ему конституционное право на защиту. В ПИКоАП не определены случаи, когда привлечение защитника для участия в административном процессе является обязательным. Таким образом, имеет место неурегулированность данного правового аспекта.

Право физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту предусматривает предоставление по его ходатайству защитника. В качестве защитника может выступать гражданин Республики Беларусь, имеющий статус адвоката, или иностранный гражданин, имеющий статус адвоката, – в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а также по ходатайству физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, – его близкий родственник или законный представитель. Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право ходатайствовать о назначении его защитником любого из указанных лиц. Защитник и представитель допускаются к участию в административном процессе с начала административного процесса. В случае административного задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается к участию в административном процессе с момента фактического задержания. Следовательно, можем отметить наличие сложностей в практической реализации обязательного участия защитника на определенных стадиях административного процесса, поскольку существуют случаи, когда у лица отсутствует фактическая возможность обратиться за юридической помощью. Например, в случае фактического задержания лица, совершившего правонарушение, связанное с нарушением правил дорожного движения в ночное время вне населенного пункта.

Нарушение принципа обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, считается существенным нарушением административно-деликтного и процессуально-

исполнительного законодательства и является основанием для отмены постановления о наложении административного взыскания. В связи с этим предлагаем включить в ПИКоАП норму об обязательном участии защитников в административном процессе, в частности, в случае невозможности осуществления физическим лицом в силу своих физических и психологических недостатков права на защиту, а также дополнить ст. 4.5 ПИКоАП, включив в перечень лиц, способных выступать в административном процессе в качестве защитника, не только адвокатов и близких родственников, но и любых других лиц, способных, по мнению лица, в отношении которого ведется административный процесс, защитить его права и законные интересы.

Демятовская К. В.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЗА И ПРОТИВ

*Демятовская Каралина Викторовна, аспирантка Белорусского
государственного университета, Минск, Беларусь, k.demyatovskaya@pdu.by*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.

В науке административного и уголовного права сложилось неоднозначное отношение к институту административной преюдиции. В ряде стран подобный институт вовсе упразднен. В англо-американской трактовке означает ранее принятое решение по делу, прецедент, что и обуславливает отсутствие подобного института в этой правовой системе. В ряде скандинавских стран подобного института также не существует в силу отсутствия самостоятельности административного законодательства, в данном случае деяния изначально рассматриваются как преступление. На уровне национального законодательства в Республике Беларусь нет определения административной преюдиции. Статья 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) определяет, что уголовная ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. В любом случае административная преюдиция подразумевает ряд условий: повторное совершение такого же деяния и наличие определенного срока, в рамках которого совершаются подобные деяния.

Институт административной преюдиции имеет богатую историю и получил свое закрепление в дореволюционном уголовном законодательстве. Примером может служить норма Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., согласно которой нарушение правил торговли может влечь денежное наказание или тюремное заключение. Подобный институт был также сохранен в УК 1922, 1926 и 1960 гг. Однако нормы с административной преюдицией формулировались по-разному. Употреблялись следующие формулировки: